

География перекочевок калмыков Астраханской губернии по материалам Кумо-Манычской экспедиции*

Kalmyks of Astrakhan Governorate: a Geography of Nomadic Migrations according to the Kuma-Manych Expedition's Materials

С. С. Белоусов (S. Belousov)¹,

А. Т. Баянова (A. Bayanova)²

¹ кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, отдел истории, археологии и этнологии, Калмыцкий научный центр РАН (358000, г. Элиста, Российская Федерация, ул. им. И. К. Илишкина, 8). E-mail: sbelousovelista@mail.ru

Ph.D. in History (Cand. of Historical Sc.), Associate Professor, Senior Research Associate, Department of History, Archaeology and Ethnology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin Str., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: sbelousovelista@mail.ru

² заведующая научной библиотекой и архивом им. П. Э. Алексеевой, Калмыцкий научный центр РАН (358000, г. Элиста, Российская Федерация, ул. им. И. К. Илишкина, 8). E-mail: bayanovaat@kigiran.com

Head of Alekseeva Scientific Library and Archive, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin Str., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: bayanovaat@kigiran.com

Аннотация. В статье публикуется отрывок из книги «Калмыцкая степь Астраханской губернии по исследованиям Кумо-Манычской экспедиции». Она была написана на основе материалов завершившейся в 1862 г. научной комплексной экспедиции в Калмыцкую степь, поэтому является ценным источником по истории Калмыкии второй половины XIX в. В книге описаны географическое положение Калмыцкой степи, её административно-территориальное устройство, природные ресурсы, хозяйство и быт населения, дороги и маршруты перекочевок, также содержатся сведения по истории и этнографии калмыков, даются рекомендации по

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование этнических культур монголоязычных народов в условиях социокультурного взаимодействия» (номер госрегистрации: 115062510041).

улучшению использования природных богатств региона. Публикуемый текст дает представление о географии и времени перекочевок, которые являлись важнейшим элементом системы ведения калмыками скотоводства.

Ключевые слова: калмыки, Астраханская губерния, К. И. Костенков, улусы, география кочевания, Кумо-Манычская экспедиция

Abstract. The article publishes an excerpt from the *Kalmyk Steppe of Astrakhan Governorate: Studies by the Kuma-Manych Expedition*. It was written in the immediate aftermath and on the basis of materials obtained during the comprehensive research expedition to Kalmyk Steppe which ended in 1862, and is a valuable source on the history of Kalmykia in the mid-to-late 19th century. The book describes the geographical location of Kalmyk Steppe, its administrative and territorial structure, natural resources, economy and everyday life of the population, roads and routes of migrations; it also contains information on Kalmyk history and ethnography, provides recommendations for optimization of regional resources management. The published text gives an overview of the geography and times of migrations which were the most important element to the livestock breeding system of the Kalmyks.

Keywords: Kalmyks, Astrakhan Governorate, K. I. Kostenkov, *ulus*, geography of nomadic migrations, geography, Kuma-Manych expedition

В истории научного изучения Калмыкии особая роль принадлежит Кумо-Манычской экспедиции, организованной Министерством государственных имуществ в начале 1860-х гг. для сбора сведений о природном, экономическом и демографическом потенциале Калмыцкой степи с целью его последующего рационального использования в интересах государства и региона. Между тем, история подготовки и проведения Кумо-Манычской экспедиции, несмотря на её большое значение для юга России, в отечественной историографии изучена очень слабо. По данной теме написано всего две статьи — З. Б. Бюрчиева [Бюрчиев 1974] и Е. В. Цуцкина [Цуцкин 2011]; обе они были приурочены к юбилейным датам начала экспедиции.

Кумо-Манычская экспедиция носила комплексный характер, поэтому в неё были включены представители различных профессий: геолог, топограф, землемер, агроном, инженер и межевщики. В штате экспедиции состояло 11 человек, которыми руководил капитан-лейтенант в отставке, будущий глава Астраханской палаты государственных имуществ и одновременно Главный попечитель калмыцкого народа К. И. Костенков [Бюрчиев 1974: 35].

В течение 1860 и 1861 гг. участники экспедиции «исколесили» Калмыцкую степь с востока на запад и с юга на север и обратно, посетив как её глубинную часть, так и окраины. Они собрали богатейшие материалы по геологии, почвам, водным ресурсам, путям сообщения, населению, его хозяйственной деятельности и укладу жизни, сословному составу калмыцкого общества, истории и этнографии. Были проведены топографические, географические и нивелировочные работы, составлены географическая и геологическая карты Калмыцкой степи, план русла Маныча, сделано несколько научных открытий. Члены экспедиции осмотрели Крымский тракт и выбрали места под будущие поселения, осуществили съёмку указанной дороги.

По объёму проделанной работы и результатам Кумо-Манычская экспедиция до того времени не знала себе равных. Руководитель экспедиции К. И. Костенков¹, понимая важность её результатов, позаботился, чтобы они не легли мёртвым грузом на полки архива Министерства государственных имуществ, а стали достоянием общественности. Материалы исследования он опубликовал в книгах «Калмыцкая степь Астраханской губернии по исследованиям Кумо-Манычской экспедиции» [Калмыцкая степь 1868], «Статистико-хозяйственное описание Калмыцкой степи Астраханской губернии» [Костенков 1868], «Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии» [Костенков 1870] и нескольких своих статьях.

Участники Кумо-Манычской экспедиции обратили внимание на систему перекочевков калмыков. Они отмечали, что, хотя у калмыков отсутствуют официально утвержденные внутренние границы кочевий, это обстоятельство беспорядка в кочевании не вызывает, поскольку каждый улус и род знает места своих кочевий и не выходит за их пределы.

В книге «Калмыцкая степь Астраханской губернии по исследованиям Кумо-Манычской экспедиции» приводится география мест расположения зимних и летних кочевков каждого улуса, улусных ставок, указаны сезоны и месяцы, когда осуществлялись перекочевки с зимних на летние пастбища, и обратно, поулушно описаны природные условия зимних и летних кочевков [Калмыцкая степь 1868].

¹ К. И. Костенков является автором 12 работ, посвященных Калмыкии [Костенков 2006: 110–111].

Одна перекочевка осуществлялась на протяжении от 20 до 25 верст, и по ней калмыки вычисляли расстояния в степи.

В статье публикуется отрывок из книги «Калмыцкая степь Астраханской губернии по исследованиям Кумо-Манычской экспедиции», который знакомит читателя с географией перекочевков калмыков в середине XIX в.

* * *

Калмыцкая степь (Астраханской губернии), на основании существующих постановлений, находится в общем пользовании¹ кочующих калмыков, разделенных на 7 улусов: Хошоутовский, Малодербетовский, Харахусо-Эрдениевский, Эркетеневский, Богацохуровский, Яндыковский и Икицохуровский². При общем пользовании отведенными калмыцкому народу землями, все улусы, кроме Хошоутовского, земли которого ограничены межами, не имеют ни определенных границ, ни определенного пространства для кочевки; но, несмотря на то, кочевые движения калмыков совершаются всегда правильно, по одним и тем же известным местам. Наблюдение за правильностью кочевков возлагается § 221 *Положения об управлении калмыцким народом, 1847 года*, на Главного попечителя и местных улусных попечителей.

На зимнее время калмыки укрываются в займища³ и острова, покрытые лесом и кустарниками, или остаются в степи близ озер, изобилующих камышами. Многие из них переходят на зиму к западному берегу Каспийского моря, укрываясь от зимних непогод, в так называемых Мочагах⁴.

С наступлением весны, лишь только земля станет обнажаться от снега, калмыки постепенно переходят с мест своих зимовок на летнее кочевье, совершая медленное движение по степи. Так как в это время года скот начинает плодиться, то длинные переходы затруднительны, встречаемая же повсюду растительность и разливы

¹ Положение об управлении калмыцким народом, гл. 2-я, § 6-й (здесь и далее примечания К. И. Костенкова).

² Яндыковский и Икицохуровский улусы в административном отношении составляют один улус, называемый Яндыко-Икицохуровский.

³ Места, заливаемые весенними водами р. Волги.

⁴ Мочагами в Астраханской губернии называются мысы и бугры, вдавшиеся в море, и находящиеся между ними заливы, покрытые камышом, называемые также чернями.

весенних вод представляют калмыкам возможность останавливаться по желанию, не стесняясь пастбищами и водопоями. Вообще одна обыкновенная перекочевка бывает не более 20 или 25 верст, отчего и расстояние в степи иначе не определяется калмыками, как числом кочевков, от одного пункта до другого.

К концу апреля или в начале мая калмыки уже находятся на летних своих местах, переменяя их и переходя от одного худука (копани) к другому, смотря по достоинству и качеству корма и воды.

Расположение калмыков на летних кочевках представляет три более или менее широких полосы, от севера к югу.

Первая полоса, от запада, по Эргеням, параллельно границ земли Войска Донского, занята кочевьями калмыков Малодербетовского улуса, ставка¹ которого, со своего зимнего постоянного пребывания, в 4-х верстах от станицы Тундутовой и в 70 верстах от колонии Сарепты, переходит на урочище Аршан-Зельмень, в 40 верстах к югу от зимней ставки, а хотоны располагаются по вершинам балок восточного и западного склона Эргеней.

Калмыками этого обширного улуса, слишком 10 т. кибиток, заведуют попечитель и три помощника: в северной части, средней и южной, или так называемой отдельной части калмыков, кочующих по Манычу.

Вторую полосу, к востоку, занимают кочевники Эркетеневского и Икицохуровского улусов. Первый из них, Эркетеневский, обыкновенно располагающийся на зиму в юго-восточной части калмыцкой степи, близ Состинских озер, в Мочагах, и преимущественно около Белого озера, где находятся дома зимней ставки улуса, на летнее кочевье следует по худукам или копаням:

Балбарха
Джанай
Бархайн-Боро
Меклете
Адыкъ
Санзыр²
Яшколь.

¹ Ставкой улуса называются дома или кибитки, где помещается местное улусное управление и все служащие при нем лица: попечитель, правитель улуса, переводчики, улусная школа, канцелярия и проч.

² Близ худуков Санзыр ставка останавливается иногда от 3-х до 4-х недель, во время весеннего и осеннего перехода.

Здесь калмыки этого улуса раскочевывают по разным направлениям эргениевских покатостей, а ставка, следуя на урочище Элисту, остается здесь в кибитках постоянно в течение целого лета, близ лесной плантации в балке Элиста.

Икицохуровский улус прежде зимовал около Можарской соляной заставы, по ильменям или разливам р. Кумы, где даже были устроены дома зимней улусной ставки бывшего владельца улуса и нескольких торговцев. С постоянным уменьшением в р. Куме воды, а вместе с тем хороших трав и камышей, а равно с проведением в 1860 году новой границы между Ставропольской и Астраханской губерниями, когда отошли лучшие земли к Ставропольской губернии, улус этот начал располагаться на зиму близ озера Яшколь, на Крымском тракте, вокруг Состинских озер, и по долине Маныча.

На летнее время ставка заведующего улусом, помощника попечителя располагается близ озера Джамтыр или Шара-Олгота, а хотоны, рассыпаясь по степи, следуют далее к северу до озера Цаган-Нур и по балкам, у подошвы восточного склона Эргеней; оставаться близ озер Соста или Яшколь невозможно, вследствие множества оводов, комаров, слепней и других насекомых, которые не дают покоя ни людям, ни животным, и кроме того окружающая те озера местность сохраняется калмыками в запас для зимних пастбищ.

Третью полосу, к востоку, вплоть до берегов реки Волги и границ селений, занимают кочевники Харахусо-Эрдениевского и Богацохуровского улусов. Харахусо-Эрдениевский улус составлен из некогда бывших двух улусов: Харахусовского и Эрдени-Цаган-Кичиковского. Первый, т. е. Харахусовский, зимует в Мочагах, а Эрдениевский остается частью в степи близ худуков: Кешете, Аким, Оргочко и других, а частью зимует по займищам р. Волги.

Общее управление этими соединенными улусами, или улусная ставка, помещается на зиму в домах, устроенных в селении Промысловом, на Линейном тракте (в 132 верстах от Астрахани), а на лето переходит к северу, по худукам:

Джеджилин-Тенгуту
Уту-Усун
Ара-Малзрык
Орьгочко

Кешете
Эрхан-Боро
Верхний Киитын.

В одном из этих двух последних урочищ улусная ставка остается на все лето, а калмыки располагаются по окрестным худукам.

Калмыки Богацхуровского улуса зимуют большей частью на луговой стороне р. Волги, против станиц Копановской и Ветлянки и селений государственных крестьян Черноярского уезда, в займищах и на островах р. Волги, покрытых кустарниками и лесом; здесь же, на луговой стороне реки, зимуют постоянно все хурулы с духовенством, которое имеет несколько деревянных домов, и кроме того здесь построен деревянный храм (хурул, Сюме). Зимняя ставка улуса помещается в домах на нагорном берегу р. Волги, на половине расстояния между казачьими станицами Ветлянской и Копановской. На лето калмыки и духовенство их переходят на противоположный берег (нагорный) р. Волги и занимают земли между границами селений и станиц, расположенных на этом берегу, а ставка, помещаясь в кибитках, переходит на все лето на урочища Кюрегин-Боро или Эмчин-Боро, в 50 или 70 верстах от зимней ставки.

Хошоутовский улус кочует постоянно на отведенных ему землях: летом в луговой стороне р. Волги, а зимой по займищам и правому берегу реки в степи, западнее дач казачьих станиц Дурновской, Лебяженской и Замьянской и селений государственных крестьян Енотаевского уезда. Ставка этого улуса летом и зимой находится постоянно на левом берегу р. Волги, в 90 верстах выше г. Астрахани, где находятся дома и другие хозяйственные заведения владельца этого улуса Тюменя, а также большой каменный молитвенный дом и несколько деревянных изб, принадлежащих духовенству.

Калмыки Яндыковского улуса, за исключением небольшой их части Багутова рода, около 500 кибиток, кочующих постоянно в степи, остаются летом и зимой по берегам ильменей (заливов) волжской дельты и западному берегу Каспийского моря, сливаясь с калмыками, кочующими в Мочагах. Большая часть калмыков этого улуса нанимается на рыбные промыслы и солеломные работы. Ставка Яндыковского улуса остается постоянно на месте в Яндыковском селении на Линейном тракте, в 123 верстах от г. Астрахани.

В Мочагах, или по берегам мелководных заливов, которыми изрезан весь западный берег Каспийского моря, кочует более 2 000 кибиток самого беднейшего народа всех улусов. Калмыки эти, совершенно не имея собственного скотоводства, или имея его в самых ограниченных размерах, для пропитания семейств своих снискивают средства к жизни работами на соляных озерах и рыбных промыслах. Положительно можно сказать, что все население Мочагов отправляется весною и осенью, во время лова, на заработки; остаются дома только одни престарелые люди и семейства. Калмык, потерявший по каким-либо случайностям свой скот и перекочевавший в Мочаги, очень редко возвращается в степь; беспечность и ненаходчивость в затруднительных обстоятельствах — вот главнейшие причины, которые препятствуют поправлению расстроенного благосостояния калмыка; о других причинах мы скажем более подробно в своем месте. Заведывание этими калмыками поручено особому попечителю, ставка которого находится постоянно во 3-х верстах к югу от селения Промыслового, на Линейном тракте, в 135 верстах от г. Астрахани.

В этих общих чертах мы показали только главные направления кочевок калмыцкого народа по степи, но при этом не надо забывать, что калмыки рассеяны по всей Астраханской губернии. Нет ни одного селения или станицы, нет ни одного рыболовного заведения, где бы не было несколько калмыцких кибиток, занимающихся или работами по рыболовству, или нанимающихся в пастухи и для работ в селениях. Одним словом, калмыцкий народ рассеялся по всей Астраханской губернии, отыскивая или работы, или пастбища для своего скотоводства. Естественно, что местное начальство, при такой бродячей жизни народа, не имеет никакой возможности сделать ему правильную перепись, равно как не в состоянии основать некоторые учреждения, давно уже введенные во всяком благоустроенном обществе [Калмыцкая степь 1868: 97–101].

Литература

Бюрчиев 1974 — Бюрчиев З. Б. Кумо-Манычская экспедиция (к 100-летию со времени опубликования материалов экспедиции // Учёные записки Калмыцкого НИИЯЛИ. Вып. 10. Серия историческая. Элиста: Респ.

- тип. упр. по делам изд-в, полиграфии и книжной торговли Совета Министров КАССР, 1974. С. 32–57.
- Калмыцкая степь 1868 — Калмыцкая степь Астраханской губернии по исследованиям Кумо-Манычской экспедиции. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1868. 162 с.
- Костенков 1868 — *Костенков К. И.* Статистико-хозяйственное описание Калмыцкой степи Астраханской губернии. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1868. 174 с.
- Костенков 1870 — *Костенков К. И.* Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии. СПб.: Тип. С. Нусвальта, 1870. 171 с.
- Костенков 2006 — *Костенков К. И.* // Учёные-исследователи Калмыкии (XVII – нач. XX вв.). Библиографический указатель / сост. и предисл. П. Э. Алексеевой и Л. Ю. Ланцыновой. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2006. С. 107–111.
- Цуцкин 2011 — *Цуцкин Е. В.* К 150-летию Кумо-Манычской экспедиции // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция (9–11 ноября 2010 г.). М.: Янус, 2011. С. 433–435.

References

- Byurchiev Z. B. The Kuma-Manych expedition (celebrating the 100th anniversary of the publication of expedition materials). *Uchenye zapiski Kalmytskogo NIYaLI*. Is. 10. Ser. 'History'. Elista: Republ. Print. House (KASSR Council of Ministers), 1974. Pp. 32–57. (In Russ.)
- Kalmyk Steppe of Astrakhan Governorate acc. to materials of the Kuma-Manych expedition. St. Petersburg: V. Bezobrazov & C^o, 1868. 162 p. (In Russ.)
- Kostenkov K. I. Kalmyk nomads of Astrakhan Governorate: historical and statistical data. St. Petersburg: S. Nusvalt, 1870. 171 p. (In Russ.)
- Kostenkov K. I. Kalmyk Steppe of Astrakhan Governorate: a statistical and economic description. St. Petersburg: V. Bezobrazov & C^o, 1868. 174 p. (In Russ.)
- Kostenkov K. I. *Uchenye-issledovateli Kalmykii (XVII – nach. XX vv.)* [Academic researchers of Kalmykia (17th – early 20th cc.)]. A bibliographic index. P. E. Alekseeva and L. Yu. Lantsynova (comp., foreword). Elista: Kalm. Book Publ., 2006. Pp. 107–111. (In Russ.)
- Tsutskin E. V. Celebrating the 150th anniversary of the Kuma-Manych expedition. *Institut istorii estestvoznaniya i tekhniki im. S. I. Vavilova*. Yearly conf. proc. (9–11 November 2010). Moscow: Yanus, 2011. Pp. 433–435. (In Russ.)